Организация Объединенных Наций S/PV.5687

Совет Безопасности

Шестьдесят второй год

Предварительный отчет

5687-е заседание

Четверг, 7 июня 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Вербеке	(Бельгия)
Члены:	Китай	г-н Ван Гуаня
	Конго	г-н Гайама
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Гана	г-н Кристиан
	Индонезия	г-н Клейб
	Италия	г-н Мантовани
	Панама	г-н Суэскум
	Перу	г-н Чавес
	Катар	г-н аль-Бадер
	Российская Федерация	г-н Рогачев
	Словакия	г-н Бурьян
	Южная Африка	г-жа Квабе
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

07-37183 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Выражения признательности выбывающему Председателю

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку текущее заседание Совета Безопасности является первым в июне месяце, я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы от имени Совета воздать должное Постоянному представителю Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-на Залмаю Халилзаду за его руководство на посту Председателя Совета Безопасности в мае месяце 2007 года. Убежден, что выступаю от имени всех членов Совета, выражая послу Халилзаду глубокую признательность за то дипломатическое мастерство, с которым он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-французски*): Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить на основании правила 39 своих временных правил процедуры приглашение Прокурору Международного уголовного суда г-ну Луису Морено Окампо.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Луиса Морено Окампо занять место за столом Совета.

Теперь Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Нынешнее заседание Совета Безопасности проводится согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Прокурора Международного уголовного суда г-на Луиса Морено Окампо. Я предоставляю ему слово.

Г-н Морено Окампо (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о деятельности моей Канцелярии. Со времени моего отчета в декабре прошлого года (см. S/PV.5589) я представил 27 февраля 2007 года судьям Международного уголовного суда свидетельства и показания.

Судьи огласили свое решение 27 апреля 2007 года. Судьи постановили, что представленные свидетельства и доказательства дают резонные основания считать, что бывший государственный министр внутренних дел правительства Судана Ахмед Мухаммед Харун и лидер ополченцев/джанджавидов Али Мухаммед Али Абд-аль-Рахман, также известный как Али Кушайб, объединились для преследования мирных граждан в Дарфуре и для совершения нападений на них. В деле обвинения показано, как Ахмед Харун организовал систему, с помощью которой он вербовал боевиков в формирования «Джанджавид», финансировал и вооружал формирования «Джанджавид», с тем чтобы использовать их в дополнение к Суданским вооруженным силам, и подстрекал эти формирования к совершению нападений и массовых преступлений в отношении гражданского населения Дарфура. В деле обвинения показано, что Али Кушайб, который лично занимался доставкой оружия и руководил нападениями на деревни, играл ключевую роль в этой системе. Действуя сообща, они совершали преступления против человечности и военные преступления.

Судьи выдали ордера на арест г-на Харуна и г-на Кушайба. В соответствии с решением Суда секретариат сейчас препровождает просьбы о сотрудничестве с целью исполнения данных ордеров.

Нынешняя ситуация в Дарфуре остается тревожной. В этом регионе 4 миллиона человек нуждаются в гуманитарной помощи. Два миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами и находятся в очень уязвимом положении. На них и на международный персонал постоянно совершаются нападения; кроме того, власти зачастую чинят препятствия в деле доставки помощи. Дирижирует этой отчаянной ситуацией Ахмед Харун — тот самый человек, ареста которого добивается Суд. Ахмед Харун является сейчас государственным министром по гуманитарным вопросам. Это тот самый человек, который в 2003 году публично заявил, что, поскольку он назначен руководить аппаратом безопасности Дарфура, он имеет все полномочия и права казнить или миловать любого в Дарфуре в интересах мира и безопасности.

Закон требует, чтобы Ахмед Харун и Али Кушайб предстали перед судом. Для решения этой крупной задачи требуется безоговорочное сотрудничество со стороны всех. Совет Безопасности и региональные организации должны выступить в качестве лидеров и призвать Судан арестовать этих двоих лиц и передать их в распоряжение Суда. Как государство территории Судан несет такое правовое обязательство и способен это сделать. И мы рассчитываем на то, что любое государство произведет арест этих лиц, если они появятся на его территории. Мы надеемся, что вопрос о сотрудничестве Судана с Международным уголовным судом можно будет рассмотреть в ходе миссии Совета Безопасности в Хартум.

Ситуация в Дарфуре требует комплексного урегулирования. Международный уголовный суд делает свое дело. Канцелярия завершит расследование своего первого дела и будет продолжать заниматься оценкой информации о нынешних преступлениях. Как подчеркивается в Римском статуте, обеспечение правосудия в отношении прежних и нынешних преступлений укрепит безопасность в Дарфуре.

Расследование по Дарфуру продолжается немногим более двух лет. Моя Канцелярия проводит независимое и беспристрастное расследование. Мы сосредоточились на самых серьезных преступлениях и на лицах, которые, согласно собранным данным, несут основную ответственность за эти преступления. Наши дела сосредоточены на инцидентах 2003–2004 годов, когда было зафиксировано самое большое число преступлений. Преступления в Дарфуре совершались в контексте вооруженного конфликта между суданскими силами безопасности, действующими в союзе с формированиями «Джанджавид», и организованными группами повстанцев, включая Освободительную армию Судана и Движение за справедливость и равенство.

С 2003 года действия по борьбе с мятежниками привели к нападениям главным образом на гражданское население из общин фур, масалит и загава, которые, как считалось, поддерживали мятежников или симпатизировали им. Действуя сообща в ходе этой кампании, Суданские вооруженные силы и боевики «Джанджавид» в период примерно между с 2003 года по март 2004 года осуществляли нападения в Кодуме, Биндиси, Мукджаре и Аравале. Их действия не были направлены против находившихся в этих деревнях мятежников. Они нападали на эти деревни просто исходя из тех соображений, что их гражданское население поддерживает мятежников. Такая стратегия служила оправданием для массовых убийств и массовых изнасилований гражданских лиц, которые, как известно, не являлись участниками каких-либо вооруженных конфликтов. Это привело к вынужденному перемещению целых общин.

В своем решении от 27 апреля Палата предварительного производства определила, что имеются веские основания полагать, что Ахмед Харун и Али Кушайб несут уголовную ответственность за описанные обвинением преступления, а именно за 51 преступление против человечности, такие как преследования, убийства, изнасилования и другие формы сексуального насилия, пытки, жестокое обращение, незаконное задержание, мародерство и насильственное перемещение гражданских лиц, а также военные преступления, такие как изнасилования, преднамеренные нападения на гражданских лиц и мародерство.

Ахмед Харун был назначен государственным министром внутренних дел вскоре после апрельского, 2003 года, нападения повстанцев на аэропорт Эль-Фашир. Ахмеду Харуну было также поручено возглавить аппарат безопасности Дарфура. Он приобрел опыт мобилизации и вербовки боевиков для участия в операциях против повстанцев еще в 90-х годах прошлого века, в Кордофане, Южный Судан.

Что касается наших дел, то комитеты по вопросам безопасности штатов и местные комитеты, в состав которых входили представители армии, полиции и органов разведки, подчинялись Ахмеду Харуну, особенно в вопросах, касающихся набора, финансирования и вооружения формирований «Джанджавид» в контексте борьбы с мятежниками. Али Кушайб, или «Акид аль Окада» (полковник полковников) в местности Вади-Салих, Западный Дарфур, лично командовал боевиками «Джанджавид» в ходе нападений на четыре названные выше деревни и руководил казнями без суда и следствия и массовыми изнасилованиями.

Следующим шагом должно быть задержание г-на Харуна и г-на Кушайба и предание их суду, за чем должны последовать процедуры, связанные с подтверждением выдвинутых обвинений. Парал-

лельно в контексте своих обязанностей по защите жертв и свидетелей моя Канцелярия продолжает следить за ситуацией с безопасностью свидетелей и осуществлять меры по их защите. Позвольте мне также подтвердить в этом плане значение соглашений о переселении свидетелей.

Кроме того, как отмечалось в моем докладе за декабрь 2006 года, Канцелярия продолжает сбор информации о преступлениях, которые совершаются сейчас сторонами в дарфурском конфликте, и отслеживает случаи выхода насилия за пределы страны и распространения его на Чад и Центральноафриканскую Республику; оба эти государства являются участниками Римского статута. Позвольте мне подчеркнуть в этой связи ряд моментов, вызывающих серьезную озабоченность.

Во-первых, в Дарфуре, согласно серьезным утверждениям, имели место неизбирательные и непропорциональные воздушные удары, нанесенные суданским правительством в период с января по апрель, и некоторые деревни подвергались бомбардировке в течение 10 дней. Есть утверждения о преступлениях, совершаемых силами повстанцев, в том числе в отношении международного персонала. Есть утверждения о нападениях на внутренне перемещенных лиц, в частности об изнасилованиях женщин, выходящих за пределы лагерей. И есть сообщения о столкновениях на местах, причем некоторые из них, согласно утверждениям, были мотивированы усилиями с целью поощрить тех, кто сотрудничает с боевиками/джанджавидами. Мы проводим предварительный юридический анализ всей этой информации.

Судя по собранной информации, похоже, что стороны в конфликте продолжают нарушать международное гуманитарное право. Канцелярия подтверждает, что те, кто несет наибольшую ответственность, должны предстать перед судом. Мою Канцелярию особенно тревожит то, что Ахмед Харун — лицо, разыскиваемое Судом за жестокие расправы над гражданским населением, следствием которых стали насильственные перемещения этого населения — по-прежнему является сегодня государственным министром по гуманитарным вопросам в правительстве Судана, который должен опекать этих уязвимых людей и международный персонал, помогающий им. Я прошу Совет рассмотреть эту неприемлемую ситуацию во время своей следующей миссии в Хартум.

Во-вторых, в Восточном Чаде Канцелярия собрала данные о предположительно имевших место нападениях в деревнях Тьеро и Марена в марте 2007 года и нападениях на лагеря беженцев. Имели место сообщения о вторжениях боевиков/джанджавидов из Судана, а также о присутствии суданских мятежников в Чаде и присутствии чадских мятежников в Судане. Любые преступления, предположительно совершенные в 2007 году, после того как Чад стал государством-участником, подпадают под юрисдикцию Международного уголовного суда.

В-третьих, 22 мая моя Канцелярия объявила о начале судебного расследования в Центральноафриканской Республике. Это расследование проводится в основном в отношении преступлений, совершенных предположительно в 2002 и 2003 годах, когда имели место широкомасштабные преступления, в том числе огромное число изнасилований. Моя Канцелярия также занимается мониторингом ситуации на всей территории Центральноафриканской Республики, включая сообщения о насилии на севере страны с 2005 года. На границе с Дарфуром имели место инциденты с применением насилия в контексте утверждений о поддержке групп мятежников из Судана.

После представления моего первого доклада Совету Безопасности в июне 2005 года (см. S/PV.5216) Канцелярия посвятила значительные усилия оценке того, подпадает ли конкретное дело под положения Статута. Позвольте мне подчеркнуть, как и в прошлом, что такая оценка допустимости дел к рассмотрению является не суждением в отношении системы правосудия Судана в целом, а всего лишь оценкой того, расследовалось ли Суданом или расследуется дело, выбранное обвинением.

Обвинение тщательно изучает допустимость к рассмотрению всех инициатив суданских властей. В серии обмена посланиями с правительством Судана Канцелярия стремилась получить последнюю информацию по состоянию национальных процедур. Суданское министерство юстиции сообщило в письме от 9 декабря, что 14 человек были арестованы в связи с инцидентами на юге и на западе Дарфура. Али Кушайб был одним из тех, кто упоминался в связи с этими инцидентами.

В ходе одной из миссий в Хартум, осуществленной в период с 27 января по 7 февраля 2007 года

с целью анализа этих событий, Канцелярия провела встречу с министром юстиции, заместителем министра юстиции, Главным судьей Западного Дарфура и Председателем Специального суда по Западному Дарфуру. Мы провели собеседование с тремя специальными советниками Судебно-следственного Комитета.

Обвинитель озабочен тем, что Ахмед Харун и Али Кушайб объединились в рамках систематической и организованной инициативы с целью совершения нападений на гражданское население в Дарфуре. В Судане не ведется расследования такого преступного поведения. А расследование в отношении Али Кушайба не связано с теми инцидентами, которые расследует Канцелярия; Али Кушайба не связывают с Ахмедом Харуном. Суданские расследования не охватывают тех же самых лиц или того же поведения, которое является предметом рассмотрения Суда. Палата предварительного производства пришла к выводу, что дело в отношении Ахмеда Харуна и Али Кушайба подпадает под юрисдикцию Суда и, как представляется, допустимо к рассмотрению.

В пункте 2 резолюции 1593 (2005) содержится просьба к правительству Судана и всем другим сторонам конфликта в Дарфуре сотрудничать в полном объеме и оказывать необходимую помощь Обвинителю. С начала нашего расследования участие правительства Судана в процессе является важным фактором для обеспечения полной картины событий в Дарфуре. Есть надежды на определенную степень сотрудничества. Однако просьбы о помощи — включая просьбы допросить Ахмеда Харуна и Али Кушайба — остались без ответа. В письме от 15 февраля г-н Али Карти, государственный министр иностранных дел, подтвердил отказ правительства провести такой допрос.

Основные участники диалога с правительством Судана призвали его взять на себя ответственность за сотрудничество с Международным уголовным судом. Мы благодарны им за их поддержку. В письме от 17 апреля Канцелярия запросила разъяснений у суданского правительства относительно его намерений сотрудничать. Никакого ответа не последовало; напротив, был сделан ряд публичных заявлений — и их продолжают делать — в отношении того, что правительство Судана не будет сотрудничать с Судом.

В резолюции 1593 (2005) предлагается Суду и Африканскому союзу обсудить практические механизмы содействия работе Обвинителя и Суда. Канцелярия регулярно встречалась с представителями африканских государств и Африканского союза. Председатель Суда, Обвинитель и Секретарь были приглашены провести брифинг для Комитета постоянных представителей Африканского союза 1 марта. Я благодарен за поддержку Председателя Африканского союза в этой связи. Председатель Суда, Секретарь и я встретимся с Председателем Африканского союза президентом Ганы Джоном Куфуором 20 июня.

В настоящее время продолжаются также обсуждения в связи с заключением меморандума о взаимопонимании, касающегося общих отношений между Судом и Африканским союзом. Полезными являются и другие контакты. Канцелярия извлекла пользу из обменов мнениями со Специальным посланником Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Яном Элиассоном и представителем Африканского союза Салимом Салимом. Я регулярно провожу брифинги с Генеральным секретарем Лиги арабских государств, а также с государствами — членами Лиги. Их понимание независимости и беспристрастности Канцелярии имеет и будет иметь решающее значение.

Суд продолжает работать над тем, чтобы лучше понять жизнь местного населения; в этом состояла цель недавнего визита в Чад Секретаря Суда. С этой же целью были также переведены с арабского языка и распространены соответствующие документы Суда.

В резолюции 1593 (2005) Совет Безопасности сделал вывод о том, что правосудие и подотчетность являются важнейшими компонентами достижения прочного мира в Дарфуре. В настоящее время Бюро заканчивает подготовку к предварительным судебным слушаниям по делу г-на Харуна и г-на Кушайба. И здесь ключевыми факторами являются их арест и передача.

Канцелярия полагается на Совет Безопасности, на государства — члены Организации Объединенных Наций, на государства — стороны Римского статута и на их ключевых партнеров — Африканский союз и Лигу арабских государств — в том, чтобы продолжать усилия с целью побудить Судан к

аресту Ахмеда Харуна и Али Кушайба и передаче их в Международный уголовный суд.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Морено Окампо за его брифинг.

Сейчас в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я приглашаю членов Совета на закрытое заседание, которое состоится сразу же после закрытия этого заседания.

Заседание закрывается в 10 ч. 40 м.